

« ПОТОМСТВУ НА ПАМЯТЬ »

Надежда Гаврилова

Уникальные произведения искусства, принадлежащие Древней Руси, а также произведения мастеров XVIII–XIX столетий, сохранившие отзвук средневековой традиции, до недавнего времени почти не экспонировались и хранились в запасниках Радищевского музея. Наконец, в июне 1997 года, открылась новая экспозиция, где это искусство может увидеть каждый.

Центральное место в новой экспозиции древнерусского искусства занимает икона — самый распространенный тип изобразительного искусства в Древней Руси. Глубиной образов, совершенством исполнения выделяются изображения святителя Николы, датированное XV веком, и «Чудо Георгия о змие» рубежа XV–XVI столетий. Но не меньший интерес вызывают иконы XVI–XVIII веков, а также рукописная и старопечатная книга, лицевое и орнаментальное шитье, церковная утварь, медное литье, многоцветные эмали, изделия из кости и перламутра, деревянная скульптура — изделия действительно редкие и неповторимые.

Самый древний экспонат русского собрания Радищевского музея был создан задолго до основания Саратова и далеко от этих мест. Тем не менее он имеет непосредственное отношение к Саратовскому Поволжью. Это меднолитая створка креста-энколпиона, который был изготовлен в начале XIII века, по-видимому, киевскими мастерами. Энколпион — нагрудный крест, состоящий из двух частей, соединенных шарниром —

около XIV столетия был привезен в столицу Золотой Орды город Сарай. В Саратове нижняя створка энколпиона хранится с 1839 года. О том, как была найдена эта редкостная вещь, лучше всего расскажет документ:

«Его Преосвященству
Преосвященнейшему Иакову Епископу
Саратовскому и Царицынскому и Кавалеру
Города Царева Протоиерея и Благочинного
Иосифа Шиловского

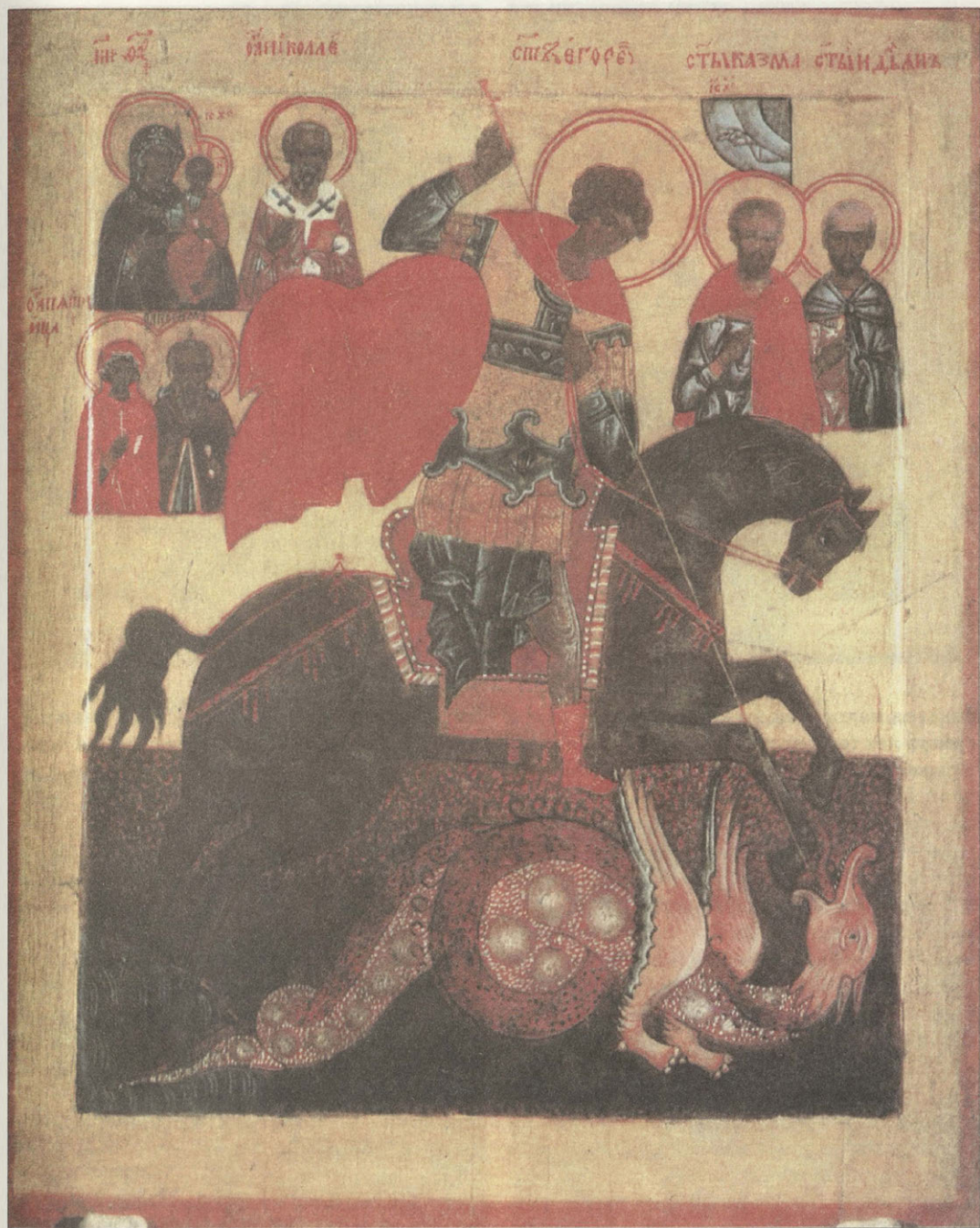
Покорнейший Репортъ

При коем имею счастье представить Вашему Преосвященству исподнюю половину наперсного Креста — неизвестно какого металла, найденного в древних Ахтубинских Царевских Батыевских развалинах въ проездъ Вашъ 1839-го года мая 22-го дня, по приказанию Вашему разрываемых — в ограде Большого Кургана, что близъ деревни Колобовщины в 5-ти верстахъ отъ города Царева

1839-го года мая 24-го дня».

Преосвященный Иаков (И.И.Вечерков) управлял Саратовской епархией с 1832 по 1847 год. Он был любителем археологии и истории. Проявляя интерес к прошлому Поволжья, он особо занимался «исследованием о месте Сарая, столицы Кипчакской Орды». По его инициативе там велись раскопки, во время которых был найден и по достоинству оценен древний памятник.

Свидетельством освоения земель Саратовского Поволжья русскими людьми является напечатанное в Москве в 1657 году Евангелие. На одном из его листов есть запись, где говорится о том, что книга эта

Чудо Георгия о змие и избранные святые
Конец XV — начало XVI века

Саратовский
государственный художественный музей
им. А.Н.Радищева

Общий вид экспозиции
древнерусского искусства в Радищевском музее

издавна находится в Саратове и уже почти триста лет тому назад была оформлена здесь в серебряный оклад. Трудно читаемая рукопись с причудливым начертанием букв и их выносом над строкой гласит, что «1699 года марта в 26 день построено сие святое евангелие на престольное в городе Саратове в Богороцкой монастырь в предел чудотворца Николая снисканием и тщанием строителя Иеромонаха Антония Петровского».

Имя мастера, изготовлявшего драгоценный оклад, неизвестно. Клейма с гербом города, датой, именником мастера здесь нет. Хотя известно, что в Москве, например, предметы из серебра в XVII веке уже клеймили. А в местных центрах такие обозначения появляются только в следующем столетии. Отсутствие клейм как бы подтверждает, что убор Евангелия был «построен» в Саратове. Но, скорее всего, это работа не местного, а приезжего, возможно, столичного серебряника, виртуозно владевшего техниками чеканки высокого рельефа и резьбы. В изображениях привлекают внимание живые лица евангелистов, их разнообразные и выразительные позы. Точно воспроизведены принадлежности письма — чернильницы, гусиные перья. В угольнике с изображением евангелиста Иоанна с его учеником Прохором видим

излюбленные художниками XVII века цветы-тюльпаны, и горки, похожие на елочки, и неожиданно расцветший рядом с ними «подсолнух».

Оформление книги в драгоценный оклад традиционно для русской культуры. Это — врата в нее, торжественные и нарядные, но одновременно наглядное отображение содержания.

Необычен по богатству и красоте убор другого Евангелия из музейного собрания. Орнаментированная золоченая поверхность оклада расцвечена пятьюдесятью двумя дробницами живописной эмали. Эмали отличаются высоким уровнем исполнения и по своей выразительности близки к портретной миниатюре.

На верхней крышке, кроме традиционных изображений четырех евангелистов и композиции «Воскресения», представлены «Троица Ветхозаветная», святые Иоанн Креститель, Сергей Радонежский и Никон. На нижней крышке — «Рождество Христово» в окружении сорока двух овалов с «портретами» предков Христа: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова».

В напечатанном в Москве Евангелии имеются гравюры с изображениями евангелистов, датированные 1766 годом

Крест-энколпион
Начало XIII века

Оклад Евангелия
1699 год

Оклад Евангелия
1780 год, Москва
Верхняя крышка

Оклад Евангелия
1780 год, Москва
Нижняя крышка

и выполненные Семеном Второвым, Алексеем Андреевым, Иваном Федоровым, Семёном Назаровым, Петром Поповым, Василием Иконниковым.

На окладе проштампованы знаки-клейма, позволяющие определить место и время его изготовления, имя мастера. Это клеймо с изображением герба Москвы Георгия Победоносца, клеймо мастера по качеству (альдермана), клеймо пробирного мастера Белкина Степана с датой «1780» и, наконец, клеймо серебряника Я.Фролова. Судя по гравированному тексту на нижней крышке, мастер «строил его» именно в Саратове, в церковь преподобного Сергия Радонежского. В дальнейшем это Евангелие оказалось в Спасо-Преображенской церкви знаменитой усадьбы «Зубриловка».

Владельцы Зубриловки, любители искусства и коллекционеры, видимо, были увлечены живописной эмалью. Среди немногочисленных известных предметов, попавших из Зубриловки в Радищевский музей, есть украшенные эмалью потир, дарохранильница, напрестольный крест московской работы 1795 года и коллекция отдельных эмалевых дробниц.

С Зубриловкой связан еще один экспонат — резная по кости иконка с изображением «Праздников». Небольшая по размеру, она включает двенадцать самостоятельных композиций. Сдержанно и выразительно исполнены как бы приближенные к зрителю приземистые, тяжеловесные фигуры с укрупненными ликами и руками. Иконка, датируемая началом XVI века, неизвестными нам путями попала в зубриловское собрание, откуда была привезена в музей в 1925 году саратовскими краеведами Александром и Виктором Леонтьевыми.

Яркое и своеобразное явление в культуре Саратовского Поволжья — бытование здесь народной деревянной культовой скульптуры. Освоение края сопровождалось крещением заселявших его северную лесистую часть народностей. Поклонявшиеся силам природы — деревьям, траве, солнцу и земле, недавние язычники приняли и поняли «нового бога» по-своему. Не зная живописи, они начали вырезать фигуры Христа и святых из дерева — хорошо знакомого и привычного для них материала.

Самым любимым стало изображение сидящего Спасителя. По одним сказаниям, это Христос, сидящий в темнице в ночь перед казнью, по другим — Христос, остановившийся на короткий отдых во время своего восхождения на Голгофу. В исполнении местных мастеров, Спаситель, — прежде всего обычный человек, погруженный в глубокие раздумья.

Образ сидящего Спасителя пришел в Поволжье, скорее всего, из католической среды. Но по своему образному строю саратовская скульптура совершенно не похожа на профессиональную европейскую резьбу, зато имеет много общего с пермскими, польскими или литовскими «деревянными богами».

Особенность народной скульптуры — ее своеобразная «портретность». Резчик-крестянин, создавая образ святого, как правило, не имел перед собой канонических образцов и мог черпать впечатления только в обыденной среде, невольно изображая самого себя, своего отца, брата, сына или соседа. Оттого и удивительное разнообразие, живость и правдоподобие лиц простых людей, запечатленных в образах резных Спасов.

Историю появления и бытования деревянной скульптуры помогают прояснить документальные материалы, собранные Саратовской ученой архивной комиссией. В них содержится немало любопытных сведений. «Это изображение Страдальца Спасителя — принадлежность первоначальной церкви, построенной в 1752 году, — говорится в сообщении священника Кирилла из села Скафтым Кузнецкого уезда. — В то время приход сей церкви составляла новокрещеная мордва, для коих весь иконостас церкви состоял из резных фигур святых и ангелов... Введение перемены резных икон на живописные и иконописные, изображение Страдальца Спасителя оставлено было по томству на память».

Официальные запреты на подобную скульптуру появились еще в первой четверти XVIII века. В 1722 году был издан указ Синода, запрещающий ее нахождение в церквях: «...В храмах многая неискренность обретается... а именно: резные или истесанные, издолбленные, изваянные иконы, которые за недостатком искусного мастерства весьма церковному благолепию противны... принужден св. Синод запретить сие».

Скульптурная композиция
«Надевание тернового венца»
Россия, XVIII век

Скульптура «Сидящий Спаситель»
Россия, XVIII век
Фрагмент

Скульптура «Сидящий Спаситель»
Россия, XVIII век
Фрагмент

Скульптура «Сидящий Спаситель»
Россия, XVIII век
Фрагмент

Скульптура «грубой работы» выводилась из церквей, попадала на колокольни, в сараи. Большая часть ее погибла, и совсем немного сохранилось «потомству на память».

Время гонений на деревянную народную скульптуру, явно сохранявшую языческую основу, одновременно было периодом расцвета светской и культовой деревянной резьбы. Причудливые, вырезанные из дерева орнаментальные украшения, отдельные фигуры и целые скульптурные группы украшали дворцы, часто встречались в церковных интерьерах, вызывая восхищение современников. «Резьба весьма хорошая», «все сделано прекрасно и хорошо, и есть чему подивиться», — писал об увиденных в пути иконостасах Герасим Алексеевич Скопин, один из жителей Саратова, отправившийся в 1787 году пешком из Саратова в Киев.

Многие народные мастера участвовали в устройстве помещичьих домов, а некоторых из них даже отправляли на учебу в столицу. Величественные парки, грандиозные здания, профессиональная скульптура, росписи не могли не произвести на них впечатления. Своеобразное преломление образов «высокой» культуры в народном творчестве очевидно в композиции «Надевание тернового венца», занимающей видное место в экспозиции Радищевского музея.

Деревянная скульптурная композиция состоит из двух фигур: сидящего со связан-

ными руками Спаса и стоящего за ним римского воина, как будто только что надвинувшего на чело Спаса венец. Сложный разворот фигур, пышные драпировки — все это бесспорно заимствовано в искусстве барокко, но по-своему интерпретировано народным мастером.

Эта скульптурная группа была обнаружена в 1923 году этнографической экспедицией Саратовского университета в селе Пестровка Петровского уезда. Из документов известно, что первоначальная церковь в Пестровке была поставлена в 1783 году. Возможно, и композиция «Надевание тернового венца» была создана в это время. Не исключено, что подобной скульптурой тогда был заполнен весь ее интерьер.

В XIX веке в Саратове активно развиваются различные ремесла, в том числе серебряное дело. Искусство саратовских серебряников представлено в экспозиции небольшой иконкой с изображением Иакова Боровицкого. На ее окладе, выполненном в 1871 году неизвестным пока мастером с инициалами ИЕ, проштамповано клеймо с гербом Саратова — тремя стерлядками в щитке.

Каждое из представленных произведений искусства неповторимо и дает нам редчайшую возможность увидеть и ощутить далекое от нас время.

Икона в серебряном окладе
«Иаков Боровицкий»
Оклад — Саратов, 1871 год

